

30 ВЕЧЕРОВ С ФРАНЦУЗСКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения по
одному вечером*

ФРАНЦУЗСКИЙ В2

Александра Панфилова

30 вечеров с

французским. Уровень

В2. Двухязычные рассказы

<https://litres.ru/74612549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать историй на французском уровня В2 с параллельным литературным переводом на русский — по одной на вечер.

Офисная ирония, тайное послание в романе, год переписки по ошибочному номеру, дневник без смартфона. Книга для тех, кто понимает каждое слово, но хочет слышать подтекст: недосказанность, иронию и то, что остаётся между строк. После каждой истории — словарь устойчивых выражений.

Содержание

Глава	4
Comment utiliser ce livre / Как пользоваться этой книгой	5
JOUR 1	9
C'est pas mal	9
Mots & expressions / Слова и выражения	24
JOUR	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Панфилова
30 вечеров с
французским. Уровень
B2. Двухязычные рассказы

Глава

30 вечеров с французским

Уровень B2. Двухязычные рассказы для уверенного чтения

Comment utiliser ce livre / Как пользоваться этой книгой

Ce livre contient trente histoires, une pour chaque soir d'un mois. Il s'adresse à ceux qui lisent déjà le français avec une certaine aisance et qui en veulent plus que ce qu'un manuel peut leur offrir : de vraies histoires, des personnages vivants et un français tel que les Français le parlent vraiment, avec de l'ironie, de l'humour, des expressions régionales et beaucoup de choses qui se disent entre les lignes.

В этой книге тридцать историй — по одной на каждый вечер месяца. Она для тех, кто уже достаточно уверенно читает по-французски и хочет большего, чем может дать учебник: настоящих историй, живых героев и того французского, на котором французы говорят на самом деле, — с иронией, юмором, местными словечками и множеством смыслов, спрятанных между строк.

À ce niveau, la grammaire n'est plus le problème principal. Les temps, vous les connaissez, le subjonctif aussi. Ce qui est plus difficile, et bien plus passionnant, c'est le décalage entre ce que les gens disent et ce qu'ils veulent dire. On dit que les Français sont polis jusqu'à l'excès. C'est vrai. Mais quand un collègue regarde votre travail et dit : « C'est intéressant », est-ce un compliment ? (Non.) Et quand votre patron lyonnais, qui

ne parle presque jamais, dit : « C'est pas mal », est-ce une critique ? (Bien au contraire.) Beaucoup d'histoires de ce livre jouent justement sur ce décalage.

На этом уровне грамматика уже не главная трудность. Времена вы знаете, сослагательное наклонение тоже. Труднее — и гораздо интереснее — разрыв между тем, что люди говорят, и тем, что они имеют в виду. Говорят, что французы вежливы до крайности. Это правда. Но если коллега смотрит на вашу работу и говорит: «C'est intéressant» («Интересно»), — это похвала? (Нет.) А если ваш начальник-лионец, из которого слова не вытянешь, говорит: «C'est pas mal» («Неплохо»), — это критика? (Совсем наоборот.) Именно на этом разрыве построены многие истории книги.

Les histoires sont aussi racontées de manières très différentes. La plupart sont des récits tout à fait classiques, mais il y a un journal intime, une année entière de textos, une série de lettres indignées envoyées au courrier des lecteurs d'un journal local, et une histoire dans laquelle la même journée se déroule deux fois. Certaines fins sont heureuses, d'autres douces-amères, et quelques-unes restent ouvertes : à vous de décider.

Да и рассказаны истории по-разному. Большинство — обычное повествование, но есть дневник, есть целый год переписки в эсэмэсках, есть серия возмущённых писем читателей в местную газету, а в одной истории один и тот же день случается дважды. Одни финалы счастливые, другие — с горчинкой, а некоторые остаются открытыми — ре-

шать вам.

Comme dans tous les livres de cette collection, chaque paragraphe apparaît deux fois : d'abord en français, puis en russe. La version russe n'est pas une traduction mot à mot, mais une traduction littéraire : elle raconte la même histoire dans un russe naturel. Essayez de lire d'abord le texte français et ne jetez un coup d'œil au russe que lorsque c'est vraiment nécessaire. À ce niveau, vous vous apercevrez souvent que vous n'en avez pas besoin du tout.

Как и во всех книгах серии, каждый абзац дан дважды: сначала по-французски, потом по-русски. Русский текст — не дословный, а литературный перевод: он рассказывает ту же историю естественным русским языком. Старайтесь сначала читать французский и заглядывать в русский, только когда это действительно нужно. На этом уровне вы часто обнаружите, что он вам вообще не нужен.

Après chaque histoire, vous trouverez la rubrique **Mots & expressions**: une douzaine de tournures qui valent la peine d'être retenues. La plupart ne sont pas des mots isolés, mais des expressions toutes faites, des verbes suivis de leur préposition et des tournures du français parlé : ces petites briques sournoises de la langue que les dictionnaires expliquent mal et que les Français utilisent sans même y penser. Les noms sont toujours donnés avec leur article ; quand l'article est éliminé (l') ou au pluriel (les), le genre est indiqué entre parenthèses : (m) ou (f).

После каждой истории — раздел «Слова и выражения»:

двенадцать выражений, которые стоит запомнить. Большинство из них — не отдельные слова, а устойчивые выражения, глаголы с их предлогами и обороты разговорной речи: те маленькие коварные кирпичики языка, которые словари объясняют плохо, а французы используют не задумываясь. Существительные всегда даны с артиклем; если артикль усечён (*l'*) или стоит во множественном числе (*les*), род указан в скобках: (*m*) — мужской, (*f*) — женский.

Une histoire se lit en une quinzaine de minutes. Lisez avec une attention particulière la première et la dernière : elles vont ensemble.

Одна история — примерно пятнадцать минут чтения. Особенно внимательно прочитайте первую и последнюю: они связаны друг с другом.

JOUR 1

C'est pas mal

Le premier matin, au cabinet d'architectes Morel & Vidal (c'était un lundi de mars), la femme de l'accueil a levé les yeux de son écran, m'a souri et m'a dit : « Bonjour ! Ça caille, hein ? Vous avez trouvé une gâche ? »

В первое утро в архитектурном бюро «Морель и Видаль» — был мартовский понедельник — женщина на ресепшене подняла глаза от экрана, улыбнулась и сказала: «Bonjour ! Ça caille, hein ? Vous avez trouvé une gâche ?»

À l'époque, je vivais en France depuis trois ans. J'avais fait des ménages dans des bureaux, j'avais survécu aux six cents heures de français de l'OFII, j'avais obtenu le DELF B2 avec une note dont j'étais secrètement très fière. De sa phrase, j'ai compris exactement deux mots : « Bonjour » et « caille ». La caille, je connaissais : c'est un petit oiseau qu'on mange au restaurant. Alors je lui ai expliqué poliment, dans un français impeccable, que je n'avais rien contre les cailles, mais que je préférais commencer par travailler.

*К тому времени я прожила во Франции три года. Я уби-
рала офисы, пережила шестьсот часов курсов французско-
го от OFII — миграционной службы, — сдала DELF B2 на*

балл, которым втайне очень гордилась. Из её фразы я поняла ровно два слова: «Bonjour» и «caille». Слово «caille» я знала: это перепёлка, её подают в ресторанах. Поэтому я вежливо, на безупречном французском, объяснила ей, что ничего не имею против перепёлок, но предпочла бы для начала поработать.

Elle m'a écoutée d'un air poliment inquiet. Puis elle a répété, très lentement, comme à un enfant : « Il – fait – froid. Vous – avez – trouvé – une – place – pour – vous – garer ? » Et elle a ajouté : « Mme Benali descend tout de suite. »

Она выслушала меня с вежливой тревогой на лице. Потом повторила очень медленно, как ребёнку: «Хо-лод-но. Вы — наш-ли — где — при-пар-ко-вать-ся?» И добавила: «Мадам Бенали сейчас спустится».

C'était ma première leçon. Le français de mes cours n'était pas le français qu'on parle à Lyon. « Ça caille » n'a rien à voir avec les oiseaux : ça veut simplement dire qu'il fait un froid de canard. Et une « gâche », chez les Lyonnais, c'est une place, au parking, au cinéma, n'importe où. J'étais venue en métro.

Это был мой первый урок. Французский с моих курсов оказался не тем французским, на котором говорят в Лионе. «Çа caille» не имеет никакого отношения к птицам: это просто значит «холод собачий». А «gâche» у лионцев — это место: на парковке, в кино, где угодно. Я, между прочим, приехала на метро.

Mme Benali m'a demandé de l'appeler Samia. C'était l'office

manager : une petite femme d'une quarantaine d'années qui parlait vite, avec des bagues en argent à chaque doigt et un rire qu'on entendait jusqu'au parking. Elle m'a montré mon bureau, la cuisine, l'imprimante, qui ne marchait que si on lui parlait gentiment, et la sortie de secours. Puis elle m'a regardée d'un air pensif.

Мадам Бенали попросила звать её просто Самией. Она была офис-менеджером: маленькая, лет сорока, говорила скороговоркой, носила серебряные кольца на каждом пальце, а смеялась так, что было слышно на парковке. Она показала мне стол, кухню, принтер, который работал, только если с ним ласково разговаривать, и пожарный выход. Потом задумчиво на меня посмотрела.

« Ton français est vraiment bon, a-t-elle dit. Ici, on se tutoie, d'ailleurs. Tout le monde, sauf M. Vidal. M. Vidal vouvoie tout le monde. Même sa femme, à ce qu'on raconte. »

— *У тебя правда хороший французский,* — сказала она. — *Мы тут, кстати, все на «ты». Все, кроме месье Видаля. Месье Видаля со всеми на «вы». Говорят, даже с собственной женой.*

« Merci. »

— *Спасибо.*

« Non, sérieusement. C'est justement pour ça que tu vas passer une semaine horrible. Je t'y dis. »

— *Нет, я серьёзно. Именно поэтому неделя у тебя будет ужасная. Уж поверь мне.*

Je n'ai compris ni ce qu'elle voulait dire, ni ce « y » qu'elle mettait partout. Le mercredi, j'avais compris les deux. Le « y », c'est du lyonnais : ici, on ne dit pas « je te le dis », mais « je t'y dis ».

Я не поняла ни что она имела в виду, ни что за «у» она всюду вставляет. К среде я поняла и то и другое. «У» — это по-лионски: здесь не говорят «je te le dis» — «говорю тебе», здесь говорят «je t'y dis».

* * *

Le travail lui-même n'était pas difficile. J'étais coordinatrice de projets : je surveillais les délais, je réservais les salles de réunion, je courais après les fournisseurs et je veillais à ce que les gens qui dessinaient de beaux bâtiments pensent aussi à envoyer les factures. En Russie, j'avais fait à peu près la même chose pendant huit ans, dans une société d'ingénierie. Je savais comment fonctionnent les projets. Ce que je ne savais pas, c'est comment fonctionnent les Lyonnais.

Сама работа была несложной. Я была координатором проектов: следила за сроками, бронировала переговорные, бегала за поставщиками и заботилась о том, чтобы люди, рисующие красивые здания, не забывали выставлять за них счета. В России я восемь лет занималась чем-то похожим в инженерной компании. Я знала, как устроены проекты. Чего я не знала — так это как устроены лионцы.

Le mardi, il y a eu une réunion avec un client, un promoteur du nom de Peyrot, qui voulait transformer une ancienne chocolaterie

de Villeurbanne en logements. Il avait une idée. Son idée, c'était de peindre tout le bâtiment en violet, « pour que les gens pensent au papier des tablettes de chocolat ».

Во вторник была встреча с клиентом — застройщиком по фамилии Пейро, который хотел переделать старую шоколадную фабрику в Вилёрбане в жилой дом. У него была идея. Идея была такая: покрасить всё здание в фиолетовый цвет, «чтобы людям вспоминались обёртки от шоколадок».

M. Vidal, l'associé principal, écoutait, le bout des doigts joints. La soixantaine passée, grand, les cheveux gris, il avait un de ces visages calmes devant lesquels on a envie de tout avouer. Quand M. Peyrot a eu fini, il a hoché lentement la tête.

Месье Видаль, старший партнёр, слушал, сложив кончики пальцев. Ему было слегка за шестьдесят — высокий, седой, с таким спокойным лицом, перед которым хочется во всём сознаться. Когда месье Пейро закончил, он медленно кивнул.

« C'est intéressant, a-t-il dit. Il faut qu'on y réfléchisse. »

— *C'est intéressant, — сказал он. — Интересно. Нам нужно над этим подумать.*

J'ai noté soigneusement dans mon carnet : À FAIRE — M. Vidal étudie la façade violette. Après la réunion, je l'ai ajouté au planning du projet et j'ai envoyé le planning à tout le monde.

Я аккуратно записала в блокнот: ЗАДАЧА — месье Видаль прорабатывает фиолетовый фасад. После встречи я внесла это в план проекта и разослала план всем.

Dix minutes plus tard, Samia s'est plantée à côté de mon bureau. Elle se retenait visiblement de rire.

Через десять минут у моего стола появилась Самия. Она из всех сил старалась не рассмеяться.

« Nadia, ma belle. Point six. »

— *Надя, красавица моя. Пункт шесть.*

« La façade violette ? »

— *Фиолетовый фасад?*

« Il n'y a pas de façade violette. Il n'y aura jamais de façade violette. “C'est intéressant”, ça veut dire qu'il trouve ça absurde. Et “Il faut qu'on y réfléchisse”, ça veut dire que l'idée est déjà morte et enterrée. »

— *Нет никакого фиолетового фасада. И никогда не будет. «C'est intéressant» значит, что он считает это чужью. А «нужно подумать» значит, что идея уже мертва и похоронена.*

« Mais je croyais que les Français disaient tout ce qu'ils pensaient ! Vous râlez tout le temps ! »

— *Но я думала, французы говорят всё, что думают! Вы же всё время ворчите!*

« Entre nous, oui. Si Gérard trouve que ton tableau est nul, il te dit : “Ton tableau est nul.” Ça, c'est facile. Mais devant un client, un Lyonnais est un diplomate. » Elle a sorti une serviette en papier de sa poche, l'a lissée sur mon bureau et a tracé un trait au milieu, de haut en bas. À gauche, elle a écrit *Ce qu'ils disent*. À droite, *Ce qu'ils veulent dire*. « Voilà, a-t-elle dit. Leçon

numéro un. »

— *Между собой — да. Если Жерар решит, что твоя таблица никуда не годится, он так и скажет: «Твоя таблица никуда не годится». Это как раз просто. Но перед клиентом любой лионез — дипломат.* — Она достала из кармана бумажную салфетку, разгладила её на моём столе и провела посередине линию сверху вниз. Слева написала **Что они говорят.** Справа — **Что они имеют в виду.** — *Вот,* — сказала она. — *Урок первый.*

* * *

La serviette s'est remplie vite.

Салфетка заполнилась быстро.

C'est intéressant.— C'est absurde.

«C'est intéressant» («Интересно»). — *Чушь.*

Il faut qu'on y réfléchisse.— C'est mort.

«Нужно подумать». — *Идея похоронена.*

Juste une petite remarque...— *Voilà la critique. Assieds-toi.*

«Одно маленькое замечание...» — Сейчас будет критика.
Сядь.

On verra.— Non.

«Посмотрим». — *Нет.*

Rien ne presse.— Pour demain matin.

«Это не к спеху». — *К завтрашнему утру.*

Ça ira.— C'est bien.

«Ça ira» («Сойдётся»). — *Хорошо.*

J'ai fixé la dernière ligne. « Et quand ils trouvent quelque chose vraiment bien, ils disent quoi ? »

Я устала на последнюю строчку. — А если им что-то по-настоящему нравится? Что они тогда говорят?

Samia a ri. « Rien. C'est ça, le truc. Pas de nouvelles, bonnes nouvelles. Quand un Lyonnais ne râle pas, c'est déjà un compliment. »

Самия рассмеялась. — Ничего. В этом весь фокус. Нет новостей — хорошие новости. Если лионец не ворчит — это уже комплимент.

« C'est une langue complètement idiote », ai-je dit.

— Дурацкий какой-то язык, — сказала я.

« Ce n'est pas la langue, a dit Samia. Ce sont les gens. Mes parents sont arrivés de Sétif en 1971. La voisine du dessus disait à ma mère : “Vous avez de bien jolis géraniums.” Ma mère a mis dix ans à comprendre que ça voulait dire : “Quand vous arrosez, ça coule sur mon balcon.” Entre-temps, elle lui offrait des boutures. La voisine ne lui a pas dit bonjour pendant trois ans. »

— Дело не в языке, — сказала Самия. — Дело в людях. Мои родители приехали из Сетифа в 1971-м. Соседка сверху говорила маме: «Какая у вас чудесная герань». Маме понадобилось десять лет, чтобы понять, что это значит: «Когда вы поливаете цветы, вода течёт мне на балкон». А пока она ей дарила черенки. Соседка три года с ней не здоровалась.

* * *

Le mercredi, M. Vidal s'est arrêté devant mon bureau et a regardé longuement mon tableau.

В среду месье Видаль остановился у моего стола и долго смотрел на мою таблицу.

« Juste une petite remarque, a-t-il dit aimablement. Je ne suis pas sûr de bien suivre, là. »

— *Одно маленькое замечание, — любезно сказал он. — Я не вполне улавливаю, что здесь к чему.*

La serviette était dans mon tiroir. Je n'en ai pas eu besoin. J'ai senti le rouge me monter aux joues. « Je vais le refaire », ai-je dit.

Салфетка лежала у меня в ящике. Она мне не понадобилась. Лицо у меня вспыхнуло. — Я её переделаю, — сказала я.

« Oh, rien ne presse », a dit M. Vidal, ce qui voulait dire, comme je l'ai vérifié plus tard, *pour demain matin*.

— *О, это не к спеху, — сказал месье Видаль, что — как я потом проверила — означало к завтрашнему утру.*

Ce soir-là, je suis restée tard et j'ai tout refait. J'ai tout mis en couleur. J'ai ajouté une page de synthèse. Dans le métro, en rentrant, j'ai repensé à mon premier cours de l'OFII, trois ans plus tôt, quand je ne pouvais même pas épeler mon propre nom sans trembler. À l'époque, le problème, c'étaient les mots. Maintenant, je connaissais les mots. Le problème, c'était tout ce qu'il y avait entre eux.

В тот вечер я задержалась допоздна и сделала всё заново. Раскрасила по цветам. Добавила сводную страницу. В

метро по дороге домой я вспоминала своё первое занятие на курсах ОФП три года назад, когда не могла продиктовать по буквам собственное имя без дрожи в голосе. Тогда проблемой были слова. Теперь я знала слова. Проблемой было всё, что лежало между ними.

** * **

Le jeudi, je frôlais la paranoïa. Samia m'avait expliqué le principe de la cagnotte café : une vieille boîte à biscuits en fer, dans la cuisine, où chacun mettait cinquante centimes par tasse. Celui qui buvait sans payer, personne ne lui disait rien : il était condamné en silence, et pour toujours. Et celui qui prenait la dernière tasse devait refaire du café. J'ai pris la dernière tasse. J'ai donc fait du café pour tout le monde et noté les commandes dans mon carnet, comme une serveuse.

К четвергу у меня началась почти паранойя. Самия объяснила мне, что такое кофейная копилка: старая жестяная коробка из-под печенья на кухне, куда каждый бросал пятьдесят центов за чашку. Тому, кто пил кофе и не платил, никто ничего не говорил — его молча и навсегда осуждали. А кто взял последнюю чашку, тот варил новый кофе. Последнюю чашку взяла я. Так что я варила кофе на всех и принимала заказы, как официантка, с блокнотом.

« Noir, sans sucre », a dit Gérard, du bureau d'études.

— Чёрный, без сахара, — сказал Жерар из отдела расчёта конструкций.

« Tu le penses vraiment, ai-je demandé, ou ça veut dire le

contraire ? »

— Ты это в прямом смысле, — спросила я, — или имеешь в виду обратное?

Gérard m'a regardée très longtemps. Puis il a dit lentement, comme s'il parlait à un animal dangereux : « Noir. Sans. Sucre. »

Жерар очень долго на меня смотрел. Потом медленно, словно разговаривал с опасным животным, произнёс: — Чёрный. Без. Сахара.

Samia a éclaté de rire si fort que M. Vidal est sorti de son bureau pour voir ce qui se passait.

Самия расхохоталась так громко, что месье Видадь вышел из кабинета посмотреть, что случилось.

* * *

Le vendredi après-midi, j'ai envoyé à M. Vidal mon premier vrai rapport : une présentation complète du projet de la chocolaterie, avec le calendrier, les risques et les coûts. J'y avais travaillé toute la semaine. J'avais vérifié chaque chiffre deux fois et chaque phrase trois fois. J'avais même suggéré poliment, dans une petite note de bas de page, page neuf, qu'une porte d'entrée couleur chocolat noir « pourrait rappeler l'histoire du bâtiment sans les risques d'une façade entièrement violette ». J'étais assez fière de cette phrase.

В пятницу днём я отправила месье Видалю свой первый настоящий отчёт — полный обзор проекта шоколадной фабрики, со сроками, рисками и расходами. Я работала над ним всю неделю. Каждую цифру проверила дважды, каждое

предложение — трижды. Я даже вежливо предложила — в маленькой сноске на девятой странице, — что входная дверь цвета горького шоколада «могла бы напоминать об истории здания без рисков, связанных с полностью фиолетовым фасадом». Этой фразой я довольно-таки гордилась.

À seize heures, il est sorti de son bureau avec le rapport imprimé. Il s'est arrêté devant moi. Le bureau tout entier s'est fait un peu plus silencieux, comme seuls les bureaux savent le faire.

В четыре он вышел из кабинета с распечаткой. Остановился у моего стола. Весь офис слегка притих — так умеют притихать только офисы.

« Madame Petrova », a-t-il dit. Il a tourné quelques pages. À la page neuf, il s'est arrêté, et le coin de sa bouche a frémi. Puis il a refermé le rapport et m'a regardée par-dessus ses lunettes.

— *Мадам Петрова, — сказал он. Перелистнул несколько страниц. На девятой остановился, и в уголке его рта что-то дрогнуло. Потом он закрыл отчёт и посмотрел на меня поверх очков.*

« C'est pas mal », a-t-il dit.

— *C'est pas mal, — сказал он. — Неплохо.*

Et il est retourné dans son bureau.

И ушёл обратно к себе в кабинет.

Je suis restée immobile. *C'est pas mal.* Après une semaine de travail. Pas mal. Pas une seule petite remarque : c'était donc tellement nul que ça ne valait même pas la peine de corriger. Les yeux me piquaient. Je me suis levée, je suis allée calmement aux

toilettes des femmes, je me suis enfermée et je suis restée là, à respirer, comme trois ans plus tôt devant la porte de ma salle de cours.

Я сидела не шевелясь. Неплохо. После целой недели работы. Неплохо. Даже ни одного «маленького замечания» — настолько, значит, всё безнадежно, что и поправлять не стоит. Глаза защипало. Я встала, спокойно дошла до женского туалета, заперлась и просто стояла и дышала — так же, как три года назад стояла перед дверью учебного класса.

On a frappé. « Nadia ? C'est moi. »

Раздался стук. — Надя? Это я.

J'ai ouvert. Samia était là, avec deux tasses de café et une expression que je ne lui avais encore jamais vue. Quelque chose qui ressemblait à de la vénération.

Я открыла дверь. На пороге стояла Самия с двумя чашками кофе и с таким выражением лица, какого я у неё ещё не видела. Это было что-то близкое к благоговению.

« Il a dit “C'est pas mal” ? » a-t-elle demandé.

— Он сказал «C'est pas mal»? — спросила она.

« Oui. Et puis il est parti. »

— Да. А потом ушёл.

Elle a posé les tasses sur le bord du lavabo, très doucement, comme si ses mains ne lui obéissaient plus.

Она очень осторожно поставила чашки на край раковины, будто руки перестали её слушаться.

« Nadia. Ça fait six ans que je travaille pour cet homme. À moi, il a dit “Ça ira” peut-être quatre fois. “C'est pas mal”, il ne l'a jamais dit. Pas une seule fois. Gérard est là depuis onze ans. Gérard *tuera* pour un “C'est pas mal”. »

— *Надя. Я шесть лет работаю на этого человека. Мне он говорил «Ça ira» от силы раза четыре. «C'est pas mal» он не говорил никогда — ни разу. Жерар здесь одиннадцать лет. Жерар бы убил за одно «C'est pas mal».*

« Donc c'est... bien ? »

— *Значит, это... хорошо?*

« Ça veut dire : il n'y a rien à redire. Venant de M. Vidal, c'est une standing ovation. »

— *Это значит: придраться не к чему. Для месье Видаля это практически овация стоя.*

Je me suis mise à rire sans pouvoir m'arrêter, puis Samia s'y est mise aussi, et nous sommes restées toutes les deux dans les toilettes des femmes de Morel & Vidal, avec nos cafés, à rire jusqu'à ce que la femme de l'accueil frappe à la porte pour demander si tout allait bien. Et cette fois, je savais exactement quoi répondre.

Я начала смеяться и уже не могла остановиться, а потом засмеялась и Самия, и мы обе стояли в женском туалете бюро «Морель и Видаль» с кофе в руках и хохотали, пока женищина с ресепшена не постучала и не спросила, всё ли у нас в порядке. И на этот раз я точно знала, что ответить.

« Ça ira », ai-je dit.

— Ça ira, — сказала я.

* * *

Ce soir-là, à la maison, j'ai sorti la serviette de mon sac et je l'ai lissée sur la table de la cuisine. Micha l'a lue par-dessus mon épaule et a ri longtemps. Puis j'ai pris un stylo et j'ai ajouté une nouvelle ligne en bas.

Вечером дома я достала салфетку из сумки и разгладила её на кухонном столе. Миша прочитал её из-за моего плеча и долго смеялся. Потом я взяла ручку и дописала внизу новую строчку.

C'est pas mal.— Excellent. (Très rare. Garder la serviette.)

«C'est pas mal» («Неплохо»). — Превосходно. (Большая редкость. Сохрани эту салфетку.)

Je l'ai toujours. Elle est accrochée sur le frigo, sous un aimant en forme de basilique de Fourvière. Il y a trois ans, je croyais qu'apprendre une langue, c'était apprendre ses mots. Aujourd'hui, je sais que ce n'est que la moitié du travail. L'autre moitié se loge entre les mots, et c'est là, justement, que se cache l'essentiel du français.

Она у меня до сих пор. Висит на холодильнике под магнитом в виде базилики Фурвьер. Три года назад я думала, что выучить язык — значит выучить его слова. Теперь я знаю, что это только половина дела. Вторая половина живёт в промежутках между словами — и именно там прячется большая часть французского.

Mots & expressions / Слова и выражения

Ça caille !— (разг.) Холодно! Холод собачий!

la gâche— (лион.) место — на парковке, в кино и т. п.

se tutoyer / se vouvoyer— обращаться друг к другу на

«ТЫ» / на «ВЫ»

courir après qn— бегать за кем-л., добиваться чего-л. от

кого-л.

C'est intéressant.— Интересно (= сомнительная идея,

чушь)

Il faut qu'on y réfléchisse.— Нам нужно подумать (= нет)

Juste une petite remarque...— Одно маленькое замеча-

ние... (вступление к критике)

Rien ne presse.— Это не к спеху (= но сделать надо к зав-

трашнему утру)

Ça ira.— Сойдёт; нормально (= хорошо)

Pas de nouvelles, bonnes nouvelles.— Нет новостей — хо-

рошие новости

la cagnotte— общая копилка; сбор денег (на кофе, пода-

рок и т. п.)

C'est pas mal.— Неплохо (в устах сдержанного человека

— высокая похвала)

JOUR

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.